

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ АРИСТОТЕЛЯ В РАБОТАХ Я. ХИНТИККИ

В. В. ЦЕЛИЩЕВ

Томский государственный университет

Институт философии и права Сибирского отделения РАН, Новосибирск

leitval@gmail.com

VITALY TSELISHCHEV

Tomsk State University, Institute of philosophy and law, Novosibirsk, Russia

INTELLECTUAL RECONSTRUCTION OF ARISTOTLE IN JA. HINTIKKA

ABSTRACT. A review on a series of Jaakko Hintikka's Aristotelian studies, esp. his *Analysis of Aristotle: Selected Papers*. Kluwer Academic Publisher, 2004.

KEYWORDS: Aristotle, the history of logic, new developments in logic, epistemology.

* Исследование выполнено при поддержке Программы «Научный фонд им. Д. И. Менделеева Томского государственного университета», 2016 г.

В статье «Историография философии: четыре жанра» Ричард Рорти выделяет четыре типа историко-философских исследований. Прежде всего, это историческая реконструкция, затем интеллектуальная реконструкция, доксография и *Geistesgeschichte* (история духа).

Рациональные реконструкции необходимы для того, чтобы сделать нашими современниками философов прошлого. Исторические реконструкции нужны для того, чтобы напомнить нам, что эти проблемы есть исторический продукт, демонстрируя то, что они были вне поля внимания наших предшественников. *Geistesgeschichte* необходима для оправдания нашей веры в то, что мы в лучшем положении, нежели наши предшественники, потому что мы осознаем эти проблемы. Любая реальная книга по истории философии будет, конечно, смесью этих трех жанров.¹

При всей условности этой классификации, она является удобной для понимания того, что собственно делают многие современные философы, обращаясь к истории философии.

¹ Рорти 1994, 267.

Многие работы Якко Хинтиikka даже в области логики в значительной степени мотивированы интересом к истории философии. Подзаголовок одной из его важнейших работ, посвященных философским приложениям дистрибутивных нормальных форм логики первого порядка для реконструкции философских текстов прошлого, гласит *Кантианские темы в философии логики*.² Очень известная, поразительная по своей ясности, работа посвящена анализу декартовского Cogito.³ В ряде статей им рассмотрена концепция знания Платона,⁴ но особое место в творчестве Хинтиikka заняли работы, посвященные Аристотелю. Хинтиikka опубликовал две книги, вышедшие интервалом в 30 лет. Обе книги состоят из статей, большинство которых было опубликовано в различных периодических изданиях или сборниках. Лишь некоторые из них публиковались впервые. Статьи писались практически непрерывно, начиная примерно с 1960-х по 1990-е. И все-таки между этими двумя книгами существует значительная разница, которую в терминах классификации Рорти можно было бы определить так: первая книга – *Время и необходимость*⁵ принадлежит жанру исторической реконструкции, в то время как вторая книга – *Анализ Аристотеля*⁶ – жанру интеллектуальной реконструкции.

Цель данной работы состоит не в описании подробного содержания статей обоим жанрам, и не в оценке их, как это делается при написании рецензий, а в том, чтобы показать на некоторых примерах, как реализуется интеллектуальная реконструкция в работах одного из ведущих представителей современной философии. В некотором смысле высокий статус Я. Хинтиikka в этом отношении закреплен выходом в свет посвященного ему очередного тома знаменитой серии *Библиотека живущих философов*.⁷

Хотя проблемы исторической реконструкции мы оставляем здесь в стороне, следует сказать несколько слов об основной идее такой реконструкции в книге *Время и необходимость*. Книга включает 9 статей, написанных в основном в 1960-х. Примером того, что делает тут Хинтиikka, может служить первая глава книги, которая посвящена проблеме терминологической неоднозначности сочинений Аристотеля.⁸ Хинтиikka говорит, что даже если философ обладает прекрасным стилем, как это имеет место в случае Д. Юма,

² Hintikka 1973a.

³ Hintikka 1974a.

⁴ Hintikka 1974b.

⁵ Hintikka 1973b.

⁶ Hintikka 2004.

⁷ Auxier, Hahn 2006.

⁸ Hintikka 1973b, 1–26.

это не значит, что его идеи легко интерпретировать, поскольку он не заботится о последовательности в употреблении терминологии и даже о последовательности своих посылок. Аристотель, продолжает Хинтикка, в этом отношении представляет наиболее яркий контраст Юму, поскольку он обычно очень чувствителен к точным значениям слов. Он выбирает термины в зависимости от аргумента, и четко держит в уме, что он говорил ранее и что будет говорить. И, тем не менее, понимание его сочинений представляет огромные трудности. Хинтикка предлагает анализ различных неоднозначностей в терминологии Аристотеля в качестве ключа в преодолении этих трудностей.

Центральной темой книги является использование Аристотелем «Принципа Изобилия» (*Principle of Plenitude*). Название этому принципу дал А. Лавджой в книге *Великая цепь бытия*:

Существует посылка относительно связи времени и модальности, которая несомненно играет... важную роль в истории западной мысли. Это предположение, что все истинные возможности... реализуются во времени.⁹

Хинтикка предлагает альтернативную по отношению к Лавджою интерпретацию «Принципа Изобилия» в главе 5 *Аристотель о реализации возможностей во времени*.¹⁰

Согласно Хинтикке, время и модальность связаны у Аристотеля самым фундаментальным образом с «Принципом Изобилия». Постигание этого принципа позволит нам проникнуть в тайны Аристотеля. Этот принцип не только освещает трактовку Аристотелем необходимости и возможности, но также проливает свет на его силлогистику, понятие актуальности, теорию бесконечности, его доктрину вечности видов, взгляд на будущую контингентность. Этот перечень дает представление об остальном содержании книги, в частности, глава 6 – *Аристотелевская бесконечность*, глава 7 – *О модальной силлогистике Аристотеля*. Весьма известная статья Хинтикки *Нынешнее и будущее морского сражения: обсуждение Аристотелем будущих контингентностей в 'Об истолковании' 9* представлена как глава 8 книги.¹¹

К сожалению, многие из представленных в книге тем в дальнейшем не получили более детальной разработки. Это относится не только к историко-философским исследованиям Хинтикки, но и к другим областям его интересов. Но, по крайней мере, в отношении истории философии Хинтикка дал вполне исчерпывающее объяснение:

⁹ Lovejoy 1936, 94.

¹⁰ Hintikka 1973b, 93–113.

¹¹ Ibid. 147–178

Цель введения в книгу подобна инструкции на лекарственной упаковке. Оно должно информировать читателя о том, как использовать текст книги. Настоящий том нуждается в такой инструкции больше, чем остальные книги, входящие в предыдущие тома моих избранных статей. Главное предупреждение для данной книги состоит в том, что перепечатанные в ней статьи не следует читать так, как читаются полностью отшлифованные статьи в научные журналы по античной философии. Я был очарован, и продолжаю находиться в таком состоянии, философскими идеями Аристотеля. Я размышлял над ними, в результате чего у меня появилось некоторое число их интерпретаций. Помещенные в книге статьи представляют эти интерпретации. Увы, все они являются скорее набросками, нежели полностью документированными и аргументированными статьями. Причина этого ясна. Мои главные интересы в философии лежат несколько в другой области, и занимают главное место в моих усилиях и по времени. Я полностью допускаю, что и эта ориентация не исключает характера набросков моих статей. Уже давно осознавая эту ситуацию, я надеялся переписать некоторые из публикуемых здесь статей, и заменить другие новыми статьями, чтобы интерпретационная аргументация и исследовательская документация соответствовали бы уровню публикаций по античной философии. Неохотно я пришел к заключению, что у меня никогда не будет шансов проделать это. Отсюда мой единственный шанс в преподнесении моих интерпретационных идей вниманию широкой философской публики состоит в перепечатке исходных статей такими, как они были опубликованы в свое время...¹²

Как бы то ни было, книга *Время и необходимость* является прекрасным образцом исторической реконструкции, основанной в значительной степени на концептуальном анализе.

Совсем другой жанр – интеллектуальной реконструкции – представлен в книге *Анализ Аристотеля*. Первая глава *О понятии существования у Аристотеля* имеет дело с неоднозначностью употребления Аристотелем слова «есть», вбирающим с себя смыслы предикации, существования, тождества и категоризации. Хинтиikka настаивает на том, что идущая от Фреге–Рассела тенденция различения этих смыслов в применении к анализу взглядов Аристотеля является неадекватной. Более того, экзистенциальные послышки Аристотеля не схватываются современной логической нотацией, и неоднозначность термина «есть» разрешается семантическим контекстом.

Во второй главе – *Семантические игры, предполагаемая неоднозначность 'есть' и аристотелевские категории* – Хинтиikka продолжает тему, поднятую в главе 1, но только уже с помощью средств теоретико-игровой семантики в применении к анализу естественного языка. Следует заметить, что Хинтиikka, как и во многих своих статьях, охотно полемизирует с исследователями наследия

¹² Hintikka 2004, ix.

Аристотеля, предлагая часто неожиданные интерпретации. Значительную роль при этом играет теория интерактивного исследования, или теория вопросов, разработанная самим Хинтиккой. Уже по этим двум статьям видно, что мы имеем дело именно с интеллектуальной реконструкцией, главной особенностью которой является применение средств современной логики.

Третья глава называется *Аристотелевская теория мышления и ее следствия для его методологии*. Интересной особенностью сочинений Хинтикки является очень четкая логическая структура изложения, по которой можно судить о содержании статьи. В качестве примера рассмотрим структуру этой главы. Часть I – *Аристотель о мышлении* – включает в себя подразделы: 1) Мышление, знание и прочее; 2) Мышление как формальное тождество с объектом; 3) Рефлексивное мышление; 4) Формы в душе на пару с формами вне души; 5) Аристотель и Плотин; 6) Успешное мышление; 7) Мышление использует конкретности (particulars), но не говорит о них; 8) Проблема логического и математического мышления. Часть II – *Методология Аристотеля в свете его теории мышления* – включает следующие разделы: 9) Мышление и естественная необходимость; 10) Логическая и естественная необходимости совпадают; 11) Аристотель и идея логической необходимости; 12) Может ли логик быть противоречивым; 13) Аристотель и интерактивный подход к исследованию; 14) Научный вывод как процесс формирования концепций; 15) Наука как поиск определений; 16) Роль экзистенциальных предположений; 17) Аристотелевская концепция индукции; 18) Аристотелевский эмпиризм в новом свете; 19) Обзор аристотелевской теории; 20) Роль Nous; 21) Природа Nous; 22) Практиковал ли Аристотель то, что проповедовал?

Столь подробное изложение структуры статьи здесь преследует следующую цель. С одной стороны, четкая структура облегчает понимание материала, но с другой стороны закрадывается подозрение, что столь короткие рубрики не вмещают достаточно полной аргументации, о чем говорит сам Хинтикка (см. выше). Кроме того, видно, что в Аристотеле для Хинтикки представляет интерес то, чем он сам занимается. В этом смысле, можно вспомнить язвительную реплику Рорти о том, что нынешние аналитические философы раз за разом посылают классических философов на переподготовку.¹³

В четвертой главе *О роли модальности в аристотелевской метафизике* и пятой главе *Об ингредиентах аристотелевской науки* Хинтикка делает упор на то обстоятельство, что динамис и кинесис обозначают не только дихото-

¹³ Рорти 1994, 310.

мию потенциальность / актуальность, но и две различные формы потенциальности. Весьма интересен анализ контекстов понятий у Аристотеля – «аксиома», «гипотеза», «определение», «первые принципы».

Шестая глава – *Аристотелевская аксиоматика и геометрическая аксиоматика* – является в определенной степени рецензией на работу А. Сабо,¹⁴ в которой, с точки зрения Хинтиikka, некоторые из тезисов Сабо об Аристотеле ошибочны, а другие – амбивалентны. В целом же, реакция Хинтиikka сводится к тому, что (1) «общие аксиомы» Аристотеля в существенной степени равносильны «общим понятиям» Евклида, и (2) Сабо находится на правильном пути, упирая на роль определения в формулировке основных предположений в греческих математических теориях.

В седьмой главе – *Аристотелевская индукция* – Хинтиikka утверждает, что суть аристотелевской индукции состоит в открытии, что подходящие термины схватывают правильный класс. В главе восьмой – *Аристотелевские объяснения* – Хинтиikka останавливается на двух важных аспектах аристотелевских взглядов на объяснение. Во-первых, все объяснения имеют исходно одну и ту же силлогистическую форму. Во-вторых, для Аристотеля понятие объяснения гораздо ближе к понятию причины, чем в наше время.

Глава девятая – *Аристотелевский невоздержанный логик* – посвящена некоторым аспектам силлогистики Аристотеля. Хинтиikka не озабочен разбором знаменитых четырнадцати силлогистических модусов. Скорее, утверждает он, Аристотель преследовал цель построения реальной теории силлогистики. Ошибка традиционных исследователей силлогистики, начиная с Канта, состоит в том, что она воспринимается ими как жесткая, замкнутая, готовая система. На самом деле, логическая система Аристотеля была теорией в стадии становления. Хинтиikka утверждает, что Аристотель имел несколько различных вариантов при развитии своей силлогистики, каждая из которых мотивировалась элементами его философских и психологических теорий. Компромисс, который выбрал Аристотель, был естественным, но при этом выпали из виду его другие соображения, и результатом стало то, что сам Аристотель не считал наукой.¹⁵

Следует отметить, что статья эта посвящена покойному ученику Я. Хинтиikka – Унто Ремесу, соавтором Хинтиikka по очень интересной и известной книге *Методы анализа*.¹⁶ Рецензент, кстати говоря, знал Унто Ремеса, с которым в далекие 1970-е имел массу интересных разговоров.

¹⁴ Szabo 1978

¹⁵ Hintikka 2004, 152.

¹⁶ Hintikka, Remes 1974.

Глава десятая – *О развитии аристотелевских идей научного метода и структура науки* – очень бегло, как отмечает сам Хинтикка – освещает главные особенности методологических идей о структуре научного исследования. Некоторое представление о содержании, как уже было сказано выше, может дать перечень некоторых разделов статьи: 2) От диалектики к силлогистической модели исследования; 4) Силлогизмы и проблемы изменения; 5) Привилегированное положение наиболее общих посылок; 6) Роль экзистенциального импорта.

Главы 11–14 имеют дело с теорией вопросов с применением теоретико-игровой семантики, которыми Хинтикка эксплицирует логику и риторику Аристотеля. Такого рода семантические игры являются реалистичными моделями поиска процессов получения знания. Согласно Хинтикке, в творчестве Аристотеля присутствует единство диалектического исследования, силлогистического доказательства и риторического убеждения. Теория вопросов вообще занимает важное место в творчестве Хинтикки, и его последняя книга *Сократическая эпистемология* посвящена применению этой теории ко многим интересным философским вопросам.¹⁷

В качестве примера того, как осуществляется рациональная реконструкция, рассмотрим, как с точки зрения Хинтикки, Аристотель трактовал существование. Ниже приведен своего рода комментарий к некоторым положениям статьи *Об аристотелевском понятии существования*,¹⁸ который дает хорошее представление о «механике» реконструкции.

Прежде всего, Хинтикка отмечает неудачу большинства современных комментаторов Аристотеля в проникновении в стиль мысли Аристотеля и его намерений. В частности, Хинтикка уверен в том, что Аристотелю свойственен диалектический способ аргументации; так, при изложении силлогистики в обеих *Аналитиках*, логические выводы являются ответами на те вопросы, которые логически следуют из ранних ответов вопрошаемого. Поскольку силлогистика является дедуктивной структурой, для ее понимания требуется понимание природы дедуктивного шага, который у Аристотеля отличается от современного понятия. Вопросы преследуют цель получения нового знания, и стало быть, в понятие дедуктивного шага включён эпистемический элемент. В этом смысле, аристотелевская логика не является экстенсией. Отсюда, следует важный вывод о том, что для реконструкции историко-философских текстов требуется выход за пределы логики

¹⁷ Hintikka 2007.

¹⁸ Hintikka 2004a, 1–22.

первого порядка. Этот вывод Хинтиikka вряд ли удивителен, поскольку именно он был автором первой системы эпистемической логики.¹⁹

Со времени работ Г. Фреге и Б. Рассела считается, что в логике следует различать смыслы связки «есть», и что ошибки в метафизических системах прошлого были обязаны отсутствию такого различения.²⁰ Особенностью аристотелевской мысли являлось т. н. неоднозначность в понимании терминов. Другими словами, у Аристотеля термин «быть» (*einai*) означает одновременно тождество, предикацию, существование и категоризацию. Хинтиikka предполагает, что Аристотель знал о возможности таких различений, но сознательно отверг их, предпочтя «унитарную» концепцию. Однако при употреблении термина подразумевался один смысл, а отсутствующие компоненты приходится теперь восстанавливать. Так, у Аристотеля отсутствует экзистенциальная компонента, которая может быть легко реконструирована. Само различение значений «быть» мотивировано тем, что каждое из них имеет свое собственное логическое поведение, например, «есть» как тождество транзитивно, в то время «есть» как предикация – не транзитивно. Хинтиikka приводит следующий аристотелевский пример софизма (*О софистических опровержениях* 5, 166 b32-4):

Например, «если Кориск не то же, что «человек», то он не то же, что он сам, так как он человек». Или: «Если Кориск не то же, что Сократ, а Сократ человек, то, – говорят они, – признается, что Кориск не то же, что человек».

Аристотель разрешает софизм не разделением тождества с предикацией, а разделением видов предикации: один вид позволяет транзитивность, а второй нет. Первый – это существенная предикация, а вторая акцидентальная. И софизм приходится на акцидентальную компоненту.

Одним из наиболее интересных вопросов является экзистенциальная составляющая концепции бытия. Если Аристотель предпочитал унитарную концепцию *einai*, тогда существование должно передаваться абсолютной конструкцией с *einai*. Хинтиikka реконструирует следующий пример пренесения экзистенциального импорта в логическом выводе (из *Об истолковании* 11.21a 25–9):

- (1) Гомер есть поэт
- (2) Гомер есть (то есть, существует).

Вывод от (1) к (2) невозможен. Но по какой причине? Согласно Аристотелю (по Хинтикке) причина в том, что в (1) Гомер входит только случайно.

¹⁹ Hintikka 1962.

²⁰ Russell 1959.

Хинтикка далее рассматривает, является ли для Аристотеля существование предикатом. Он полагает, что этот вопрос не может ставиться в том же ключе, как он ставился Кантом, потому что традиция, в которой существование есть предикат, более тонка, чем это обычно представляется. Важно отметить, что такого рода «метафизические» вопросы рассматриваются Хинтиккой в терминах структуры силлогистического вывода. Не только у Аристотеля, но и у других ранних греческих мыслителей объект знания должен существовать.

Обратно, если объект моего мысленного акта существует, есть искушение думать, что этот акт достиг цели, и стало быть, равносильно знанию. Это подходит ближе к буквальному утверждению в случае экзистенциальных утверждений знания. Если я утверждаю, «А» существует, и оно действительно существует, то я прав. Аристотелевская унитарная концепция бытия несомненно поощряет его в распространении этой идеи утверждать о чем-то бытии в смыслах Фреге-Рассела.... Роль силлогизма как средства приобретения знания и его обоснования, соединенная с унитарной трактовкой бытия, помогает понять теорию существования Аристотеля.²¹

Не менее важным обстоятельством является то, что метафизические взгляды Аристотеля напрямую увязаны со структурой силлогизма, в котором экзистенциальная сила от большого термина передается к меньшему через средний термин. Но что имеется в виду под экзистенциальной силой? В современной терминологии это непустота термина. Однако с точки зрения Хинтикки нет простого способа выражения аристотелевских экзистенциальных предположений в современной логической нотации. Вообще говоря, в начале 1960-х гг появилась так называемая «свободная от экзистенциальных предположений логика» или попросту «свободная логика», ставшая довольно популярной темой в логике; формальные системы свободной логики позволили эксплицировать неявные экзистенциальные посылки в логическом выводе.²² В контексте свободной логики реконструкция аристотелевской логики делается легче, чем это имеет место у Хинтикки. Это странное обстоятельство, потому что Хинтикка сам внес вклад в становление свободной логики,²³ правда, впоследствии посчитал это неперспективным направлением.

Последнее обстоятельство, очевидно, связано с тем, что в эти же годы он разрабатывает систему эпистемической логики, которая представляется ему гораздо более эффективным средством экспликации историко-

²¹ Hintikka 2004, 10–11.

²² Целищев 2010.

²³ Hintikka 1959.

философских идей. В целом, интеллектуальная реконструкция Хинтиккой аристотелевских идей с применением средств современной логики и тщательного концептуального анализа представляется очень интересной. Остается лишь еще раз выразить сожаление, что многие из интересных начинаний подобного рода у Хинтикии не получили продолжения.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Рорти, Р. (1994) «Историография философии: четыре жанра», Рассел, Б. *История западной философии*. Т. 2. Новосибирск: Изд-во НГУ, 305–330.
- Целищев, В. В. (2010) *Логика существования*. 2-е изд. Москва.
- Целищев, В. В. (2014) «Хинтикка о сократической эпистемологии», *ΣΧΟΛΗ (Scholē)* 9.2, 460–463.
- Auxier, R., Hahn, L., eds. (2006) *The Philosophy of Jaakko Hintikka*. New York: Open Court. (Library of Living Philosophers).
- Hintikka, J. (1959) “Existential Presuppositions and Ontological Commitments,” *Journal of Philosophy* 56, 125–137.
- Hintikka, J. (1962) *Knowledge and Belief – An Introduction to the Logic of the Two Notions*. Cornell University Press.
- Hintikka, J. (1973a) *Logic, Language Games and Information: Kantian Themes in Philosophy of Logic*. Oxford: Clarendon Press.
- Hintikka, J. (1973b) *Time and Necessity: Studies in Aristotle’s Theory of Modality*. Oxford: Clarendon Press.
- Hintikka, J. (1974) *Knowledge and Known: Historical Perspectives in Epistemology*. Dordrecht; Holland: D. Reidel Publishing Company.
- Hintikka, J. (1974a) “Cogito, Ergo Sum: Inference or Performance?” in: Hintikka 1974, 98–125.
- Hintikka, J. (1974b) “Knowledge and Its Objects in Plato,” in: Hintikka 1974, 1–30.
- Hintikka, J. (1974c) “Plato on Knowing How, Knowing That, and Knowing What,” Hintikka 1974, 32–49.
- Hintikka, J., Remes, U. (1974) *The Methods of Analysis: Its Geometrical Origin and Its General Significance*. New York: Springer.
- Hintikka, J. (2004) *Analysis of Aristotle: Selected Papers*. Kluwer Academic Publisher.
- Hintikka, J. (2004a) “On Aristotle’s Notion of Existence,” in: Hintikka 2004, 1–22.
- Hintikka, J. (2007) *Socratic Epistemology: Exploration of Knowledge-Seeking by Questioning*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Lovejoy, A. (1936) *The Great Chain of Being: A Study of the History of an Idea*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Russell, B. (1959) *My Philosophical Development*. London.
- Szabo, A. (1978) *The Beginning of Greek Mathematics*. Dordrecht: D. Reidel.